

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.5>

Набиуллина Гузель Амировна, Гарипова Лейла Шамилевна

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. ИСХАКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ "ОСТАЗБИКЭ" И "СУННЕТЧЕ-БАБАЙ")

В статье рассматриваются гендерные стереотипы в произведениях татарского писателя Гаяза Исхаки "Остазбикэ" и "Суннетче-бабай". На основании анализа воссоздаваемых в повестях моделей мужского и женского поведения устанавливается роль гендерных стереотипов в создании женских и мужских образов. Определяются национальные особенности характеров героев в повестях "Остазбикэ" и "Суннетче-бабай" в связи со сложившимися в татарской культуре устойчивыми представлениями о мужском и женском началах. Выявляется соотношение универсальных (общечеловеческих) представлений о мужском и женском началах и национально обусловленных гендерных стереотипов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 2. С. 243-246. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**RESORT MYTHOLOGEMES IN THE RUSSIAN LITERATURE
OF THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES****Lisitsyna Elena Yur'evna***Institute of Pedagogical Education and Management (Branch)
of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Armyansk
gorbinko.elena@gmail.com*

The article analyzes the specificity of the formation and functioning of the mythologemes of the “resort” version of the Crimean myth in the Russian literature of the turn of the XIX-XX centuries. The works “Chernomorskaya sirena” (“The Black Sea Siren”), “Svadebnoe puteshestvie” (“The Wedding Trip”) by K. M. Stanyukovich, “V poiskakh ubiitsy” (“In Search of the Murderer”) by A. E. Zarin, “Sestry” (“The Sisters”) by A. N. Tolstoy serve as the material for the study. The author determines that the Crimean Peninsula was considered simultaneously an elite resort for wealthy citizens, and a place of seclusion from worldly vanity (here the opposition of north/south – Petersburg/Crimea is seen).

Key words and phrases: Crimea; Crimean myth; mythologeme; resort; expensive vacation.

УДК 82.02

Дата поступления рукописи: 22.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.5>

В статье рассматриваются гендерные стереотипы в произведениях татарского писателя Гаяза Исхаки «Остазбикэ» и «Суннетче-бабай». На основании анализа воссоздаваемых в повестях моделей мужского и женского поведения устанавливается роль гендерных стереотипов в создании женских и мужских образов. Определяются национальные особенности характеров героев в повестях «Остазбикэ» и «Суннетче-бабай» в связи со сложившимися в татарской культуре устойчивыми представлениями о мужском и женском началах. Выявляется соотношение универсальных (общечеловеческих) представлений о мужском и женском началах и национально обусловленных гендерных стереотипов.

Ключевые слова и фразы: татарский язык; литература; творчество Г. Исхаки; гендерный стереотип; мужское поведение; женское поведение.

Набиуллина Гузель Амировна, к. филол. н., доцент
*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Guzelnab2@yandex.ru*

Гарипова Лейла Шамилевна, к. филол. н.
*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан, г. Казань
Leilyashamilevna@mail.ru*

**ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. ИСХАКИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ОСТАЗБИКЭ» И «СУННЕТЧЕ-БАБАЙ»)**

Возвращение творчества известного писателя Г. Исхаки в татарском литературоведении начинается в конце 1980-х гг.: в трудах И. З. Нуруллина [8], М. Ж. Сахапова [9], Ф. М. Мусина [6], Х. Г. Миннегулова [5], М. В. Гайнетдинова [1], А. А. Каримовой [4] было определено место Г. Исхаки в литературном процессе первой половины XX века, исследованы различные аспекты его творческой деятельности.

Творчество Г. Исхаки занимает важное место в истории татарской литературы. Несмотря на то, что со времени возвращения имени Г. Исхаки в историю татарской литературы (после многолетнего забвения) прошло более тридцати лет, по сей день продолжают исследования его творчества, стилистических особенностей его произведений, определение места писателя в литературном процессе прошлого столетия. В исследованиях по творчеству Г. Исхаки татарские ученые-литературоведы опирались, преимущественно, на методы, сформировавшиеся в отечественном литературоведении. Вместе с тем перспективными представляются подходы, в которых творчество татарского писателя анализируется с применением методов западного литературоведения XX века [2]. К числу таких современных методов анализа относится гендерный, который не получил широкого распространения применительно к творчеству Г. Исхаки.

Целью нашего исследования является анализ гендерных стереотипов, детерминирующих женские и мужские образы в произведениях Г. Исхаки «Остазбикэ» и «Суннетче-бабай», что открывает новые грани в изучении его художественного творчества. Предметом нашего исследования является гендерный аспект творчества татарского писателя и литературного критика Г. Исхаки.

В отечественной филологии был опубликован целый ряд гендерных исследований, посвящённых теоретическим проблемам женского и мужского поведения. Этнокультурные и социокультурные аспекты гендерной проблематики представлены в трудах российских литературоведов и лингвистов В. П. Агеевой, Е. И. Горошко,

Т. И. Гундоровой, Н. Л. Пушкаревой, Е. И. Трофимовой, И. Л. Савкиной, Э. С. Хузиной. Гендерную проблематику можно определить как сложное социокультурное и этнокультурное явление. Вслед за Э. С. Хузиной, в нашем исследовании гендерный стереотип рассматривается как «культурно и социально-обусловленные и прочно закрепленные в общественном сознании мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов» [10, с. 7].

Творчество Г. Исхаки тематически многопланово: в своих романах и повестях, рассказах и драматических произведениях он проблематизирует актуальные для своего времени вопросы татарской культуры, критически изображает негативные социальные явления. В числе этих проблем – женский вопрос [4]. У Г. Исхаки много произведений, в которых он возвеличивает женщину, изображает ее духовную жизнь и социальную роль. В целом ряде произведений писателя в центре внимания оказывается судьба девушки-татарки. Так, в «Тюбетейщице» («Кәләпүшче кыз») и «Нищенке» («Теләнче кызы») писатель изображает тяжелую судьбу татарской женщины; в «Двух влюбленных» («Ике гашыйк»), «Учительнице» («Мөгәллимә»), «Осени» («Көз») создает образы социально-активных героинь [3, б. 659]. Эти произведения выделяются глубиной психологического анализа, мастерством в создании идеальных женских образов.

Во многих произведениях Г. Исхаки в центре внимания оказывается жизнь шакирдов, учителей медресе, татарского духовенства, татарских девушек и женщин. В этом плане достойны внимания гендерные стереотипы, проявляющиеся в изображении героев, их характеров. В произведениях Г. Исхаки очень ярко описываются личностные качества мужчины и женщины, их социальные роли в обществе.

Произведения «Суннэтче-бабай» и «Остазбикэ» отличаются тонким психологическим анализом и одновременно выраженными нравственно-воспитательными интенциями. В повести «Остазбикэ» в центре повествования оказывается жизнь муллы Вахида и его жены – Сагиды. Внимание автора сосредоточено на изображении духовной жизни главной героини – Сагиды, чей образ создается в том числе и посредством гендерных стереотипов.

В самом начале повести Сагида характеризуется как «простая жена деревенского муллы» («*остазбикэдә бер дә артыклык-кимлек юк иде. Ул гади генә авыл остазбикәсе иде*») [Там же, б. 273], «любимая дочь одного старого муллы» («*бер карт мулланың кадерле кызы*»), «любимая жена одного молодого муллы» («*бер яшь мулланың сөйгән остазбикә хатыны*») [Там же, б. 281]. Как следует из приведенных фрагментов, ключевым в стереотипизированных характеристиках героини становится представление о том, что женщина-татарка живет под покровительством мужчины (отца, а после замужества – мужа), окружена заботой мужчины. Такое представление укоренено в мусульманской религии.

Вместе с тем Сагида предстает перед читателями и как сноха, живущая в доме свекра и свекрови. Сагида, «одетая в мужскую дубленую шубу, в поношенной мужской зимней шапке, в сплетенных из липы башмаках, надетых поверх длинных чулок», изображается как трудолюбивая, старательная, послушная сноха, смиренно выполняющая всю работу по дому. Рассмотрим стереотипизированные характеристики Сагиды как снохи: «*Сагида на всю жизнь осталась бы снохой, может, на всю жизнь она осталась бы служанкой, которая готовит для работников еду, смотрит за овцами, доит корову, следит за тем, чтобы в кумганах свекра и свекрови всегда была теплая вода*». / «*Сэгыйдә гомергә килен булып калыр иде, бәлки гомергә дә ул шул хезмәтчеләр ашата торган, сарыклар карый торган, сыерлар сава торган, карт белән карчыкның комганнарыннан җылы суны бушатмый торган асрау булып калыр иде*» [Там же].

От начала до конца произведения в нем используются стереотипы, имеющие отношение к поведению татарской женщины в семье, ее отношению к мужу, характеризующие ее как мать и жену: «*Дома его каждый день приветливо встречает Сагида... Вахид каждый раз застаёт ее у кипящего самовара, со сковородой у разожженной печи*». / «*Өйдә аны һәр көнне бертөсле ачык, һәр көнне бертөсле көтөп, Сэгыйдә каршы ала... аны Вахид һәрвакыт кайнаган самовар янында көтә торган, яна торган мич алдында табасын кыздыра торган итеп таба*» [Там же, б. 285]. Эти строки помогают понять место женщины в семье, дают представление о ее роли как матери, жены. Через изображение отношения Сагиды к мужу, уважения к нему татарская женщина предстает как чтящая и любящая мужа хранительница домашнего очага. Таким образом, определяющими суть образа Сагиды становятся такие качества, как терпеливость, покорность судьбе, почитание мужа, что соответствует сложившимся в мусульманской культуре представлениям об идеале женщины.

В изображении Г. Исхаки женщина предстает как покладистая, покорная мужу, с тонкой душевной организацией и мягким характером. Вместе с тем есть моменты, свидетельствующие о некоторой суровости, строгости и требовательности татарской женщины: «*Она стала более мягкой. Некогда взревавшая не выучивших урок девочек своим прутом, абыстай стала обращаться к ним со словами: "Ай, моя умница, доченька"...*». / «*Аның табигате йомшарды, изрәде. Ул сабак белмәгән кызларны чаж-чаж чыбык белән пешерә торган абыстай, бөтен кызларга "Ай, гакыллым, кызым" дип эндәшә торган булды...*» [Там же, б. 291]. Хотя положение женщины в татарском обществе в первую очередь определяется той ролью, которую она играет в семье, отдельные фрагменты в повести Г. Исхаки акцентируют ее социальную роль: «*Сагида-остазбикэ была для всех деревенских женщин советчицей, делилась с ними своими знаниями, обучала религии*». / «*Сэгыйдә остазбикә атаклы остазбикә булып, бөтен авыл хатынының киңәшчесе, мәслихәтчесе, сакыл бирүчесе, дин-диянәт өйрәтүчесе була*» [Там же, б. 287].

Автор изображает психологические коллизии, переживаемые героиней по поводу своей бездетности, результатом которых становится решение найти любимому мужу вторую жену и готовность воспитывать рожденных ею детей как родных: «*Хазрет мой, мой. Не отдам. Не отдам...*».

«Сагида была в черном платье, на голове – черный платок с белыми росписями. Лицо бледное, словно из воска... Она светилась как падишах. Ступала – как богатырь...». / «Сэгыйдә кара сыманрак күлмәк киеп, кара өстендә ак бизәклә яулык бәйләгән. Йөзә балавыздан ясаган кебек ап-ак. Балкышы – падишаһлар балкышы. Йөреше – баһадирлар йөреше...» [Там же, б. 318]. Как следует из приведенных примеров, в ценностных ориентациях героини значимыми оказываются семья, материнство, необходимость оставить после себя наследников. Здесь обнаруживается стереотип, согласно которому женщина стремится к материнству: несмотря на то, что у героини нет своих детей, она становится настоящей матерью для детей второй жены мужа – Галимы. После того, как Галима стала матерью, настоящей матерью и для Галимы, и для хазрета стала Сагида. Более того: рожденные Галимой дети, произнося свое первое слово – «мама», обращались именно к Сагиде. Автор показывает величие духа Сагиды, которая после рождения у любимого мужа первенца становится для него матерью. Здесь находит отражение устойчивый в сознании татар стереотип, согласно которому «не та мать, которая родила, а та, которая воспитала» (тат.: «Тапкан ана түгел, баккан ана»).

В создании образа Вахида Г. Исхаки использует стереотипы, определяющие положение мужчины в татарском обществе, его роль в семье как мужа и отца. В первую очередь Вахид-мулла – образованный, снискавший авторитет в окрестных деревнях, живущий по канонам ислама хазрет-просветитель. В образе Вахида изображен хозяйственный мужчина, заботящийся о семье, оберегающий своих родных. Значительное место в произведении занимают стереотипы, связанные с отношениями между мужчиной и женщиной: «Хазрет, хотя и мог трапезничать без своей жены, то ли по привычке, то ли потому, что не получал удовольствия от одинокой трапезы, не садился есть без нее». / «Хәзрәт абыстайдан башка ашыһ-эчә алса да, өйрәнмәгәнгәме, тәме булмагангамы, ансыз ашка утырмый» [Там же, б. 286].

Муж Сагиды – мулла Вахид – предстает как опора для своей жены. В этом образе автор воплотил такие черты татарского мужчины, как верность жене, забота о ней. Несмотря на то, что Вахид взял вторую жену, он сохранил любовь к своей первой жене: «Хотя хазрет собственноручно записал в метрической книге “отец – Вахид, мать – Галима”, он по-прежнему воспринимал себя как единожды женатого». / «Хәзрәт үз кулы белән метрикә дәфтәрәнә исемен “атасы Вахид, анасы Галимә” дип язды торса да, ул үзен-үзе һаман бер хатынлы иттереп хис итте, бер хатынлы иттереп уйлады, бер хатынлы иттереп торды» [Там же, б. 319].

Таким образом, в повести «Остазбик» в образах Сагиды и мутлы Вахида находят отражение гендерные стереотипы, в первую очередь стремление мужчины и женщины создать семью (на примере этой мусульманской семьи автор поднимает проблему сохранения института семьи).

Повесть Г. Исхаки «Суннэтче-бабай», с точки зрения глубины психологического анализа и мастерства характерологии, также достойна внимания. В ней татарский писатель, проявив мастерство типизации, создал тип личности, свято чтящей многовековые традиции национальной жизни. С особой теплотой автор создает образ почитающей своего мужа жены главного героя – Гульюзюм. В целом Г. Исхаки подробно, детально изображает события, раскрывает их суть, создавая непрерывный строй речи за счет подобранных друг к другу слов, используя употребляемые в народе понятия и обороты.

В отличие от повести «Остазбик», в этом произведении в центре внимания оказывается мужской образ – Суннэтче-бабай: изображается его жизнь и духовный мир. В образе Суннэтче-бабая также находят отражение стереотипы относительно положения мужчины в обществе и семье. Несмотря на то, что в самом начале произведения сообщается, что никто в народе не помнил настоящего имени героя, он принадлежал известному роду, пользовался большим авторитетом и уважением односельчан. В произведении делается акцент на том, что герой относился к своей деятельности как к сакральной, что его идентичность определяется этой сакральной деятельностью.

В образе Суннэтче-бабая находят отражение такие гендерные стереотипы, как хозяйственность, трудолюбие, домовитость. В первую очередь он глава семьи, который трудится на своем прилегающем к дому земельном наделе: «С одной стороны этого кажущегося маленьким дома было озимое поле, с другой – яровое, близкую к реке часть надела занимал покос, а в центре располагались грядки с репой, огурцами, капустой, свеклой, горохом, картофелем». / «Читтән караганда никадәр кечкенә генә күренсә дә, бу йортның бер почмагы уңым кыры, бер почмагы сабан ашык кыры, суга якын эңире печәнлеккә бүленгәнә, башка урта эңире шалкан, кыяр, кәбестә, чөгөндөр, борчак, бәрәңгә тутәлләрәне дә үз эченә ала иде» [Там же, б. 202].

За долгие годы совместной жизни Суннэтче-бабай и его жена Гульюзюм научились понимать друг друга с полуслова: «Не было никакого отличия в их облике, движениях, характере. По правде говоря, они сейчас были не двумя разными людьми, а одним человеком, сделанным из двух». / «Бонларның төсләрәндә, йөзләрәндә, кылынышларында, табигатьләрәндә дә һичбер аерма юк иде. Дөресте генә, бонлар хәзер ике кеше түгел, икедән кушып ясалган бер кеше иде» [Там же]. Потерявший жену, с которой они жили душа в душу, главный герой остро переживает одиночество. Все, что окружает его, включая пространство собственного дома, становится чуждым. Из этого можно сделать вывод, что каким бы сильным не был мужчина, он не может прожить без женской заботы и любви. Герой постоянно чувствует отсутствие рядом с ним любимой жены, понимает, что Гульюзюм придавала смысл его жизни.

В образе Суннэтче-бабая проявляются такие стереотипизированные представления о мужчине, как заботящемся о жене, материальном благосостоянии семьи, являющемся надежной опорой для нее (жены) человеке: «После завершения последнего обряда обрезания Суннэтче-бабай идет на кладбище, где читает Коран, заходит к мулле и дает ему садака, а его жене – сухофрукты. После этого, взяв у соседа коня, он едет собирать зерно по домам, в которых он проводил обрезание. Продав собранное зерно, покупает жене

платье, передник, себе – рубаху, штаны и, хотя до рамазана еще много времени, купив два фунта фиников для ифтаров в мечети, относит их муэдзину». / «Сөннэтче бабай... капчык-капчык карабодай, борай, арыш, солы төяп өйгә кайта, өй алдының бөтен өсәкләрене ашылык, он берлән тутыра иде. Жыелган икмәкне сатып, карчыгына күлмәк, альялмалык, үзенә күлмәк ыштан, рамазан никадәр ерак булса да, “саналуы көн тәр” дип, мәсҗедтә авыз ачтырырга дип, ике кадак хөрмә алып, мәэзингә бирә иде» [Там же, б. 211].

Жена Суннэтче-бабая, Гульюзюм, предстает на страницах произведения как живущая в соответствии с нормами шариата, заботящаяся о муже женщина, у которой к приходу мужа всегда был готов самовар и растоплена печь. На примере этого образа автор представляет такие стереотипизированные качества татарской женщины, как забота о муже, домашнем очаге.

В целом Гульюзюм предстает перед читателем как скромная, чистая, умелая, старательная женщина: «Гульюзюм-эби постоянно была в работе. Она то ставит в растопленную ею печь хлеб, то готовит кыстыбый, в праздники, к возвращению мужа из мечети печет блины». / «Гөлйөзем эби көне буе эштан бушамый иде. Ул кай вакытлар мич ягып, күмәч сала, кыстыбый пешерә, бэйрам көннәрендә картының намаздан кайтуына коймак хәзерләп куя иде» [Там же, б. 203]; «Гульюзюм-эби стирает одежду, моет полы, чистит самовар до блеска». / «Гөлйөзем эби керләр чайкый, өенең идәннәрен юа, самоварны тагы көзге кеби иттереп ачып куя» [Там же, б. 206].

Как показало наше исследование, выявленные нами стереотипы позволяют получить представление об общественном положении мужчины и женщины в изображенное автором время. В целом в произведениях Г. Исхаки женщины занимают высокое положение. В женских образах в первую очередь находят отражение такие гендерные стереотипы, как воспитанность, терпимость, хранение домашнего очага и образованность. По отношению к семье они являются хорошими женами и матерями. Мужчины в проанализированных нами произведениях предстают как почитающие своих жен, являющиеся надежной опорой для них, заботящиеся о благополучии семьи и своего народа. В мужских образах проявляются такие стереотипизированные представления о мужчине, как хозяйственность, трудолюбие, домовитость. Создаваемые Г. Исхаки мужские и женские образы содержат стереотипизированные представления об идеале мужчины и женщины и одновременно позволяют соотнести эти идеалы с современными гендерными стереотипами. Таким образом, в произведениях Г. Исхаки находят отражение гендерные стереотипы, в которых обобщаются представления о мужских и женских качествах в соответствии с этнокультурными особенностями татарского народа.

Список источников

1. Гайнетдинов М. В. Гасырлар мирасы. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. 319 б.
2. Ибрагимов М. И. Миф и архетип как формы выражения национальной идентичности (на примере произведений Г. Исхаки) // Проблемы филологии и народов Поволжья: материалы всероссийской научно-практической конференции (7-9 апреля 2011 г.) / отв. ред. А. Т. Сибгатуллина. М. – Ярославль: Ремдер, 2011. Вып. 5. С. 120-122.
3. Исхаки Г. Зиндан. Сайланма проза һәм сәхнә эсәрләре / төзүчесе, текст һәм искәртмәләрен хәзерләуче Л. Гайнанова; кереш һәм ахыр сүз авторлары И. Нуруллин, Н. Мәхмүтов, Л. Гайнанова. Казан: Татар. кит. нәшр., 1991. 671 б.
4. Каримова А. А. Идеино-эстетическая эволюция проблемы феминизма в творчестве Г. Исхаки: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 27 с.
5. Миннегулов Х. Г. Гаяз исхакыйның мөһажирлектәге ижаты. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. 367 б.
6. Мусин Ф. М. Гаяз Исхакый (тормышы һәм эшчәнлеге). Казан: Татар. кит. нәшр., 1998. 71 б.
7. Набиуллина Г. А. Г. Исхакый прозасында катлаулы төзелмәләренң стилистик кулланылышы // Гаяз Исхакый ижаты: хәзерге караш: Гаяз Исхакыйның тууына 130 ел тулуга багышланган халыкара фәнни-конференция материаллары (11 декабрь, 2008). Казан, 2008. Б. 316-321.
8. Нуруллин И. З. XX йөз башы татар әдәбияты. Казан: КДУ нәшр., 1966. 338 б.
9. Сахапов М. Ж. Гаяз Исхаки – возродитель татарской литературы начала XX века. Казань: Магариф, 2008. 295 с.
10. Хузина Э. С. Репрезентация гендерных стереотипов в татарском языке (на материале паремий и авторских афоризмов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2012. 24 с.

GENDER STEREOTYPES IN G. ISHAKI'S WORKS (BY THE EXAMPLE OF THE STORIES “ОСТАЗБИКЭ” AND “СУННЕТЧЕ-БАБАЙ”)

Nabiullina Guzel' Amirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Guzelnab2@yandex.ru

Garipova Leila Shamilevna, Ph. D. in Philology
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
Leilyashamilevna@mail.ru

The article deals with gender stereotypes in the works by the Tatar writer Gayaz Iskhaki “Остазбикэ” and “Суннэтче-бабай”. On the basis of the analysis of the male and female behavior models that are reconstructed in the stories, the role of gender stereotypes in the creation of female and male images is established. The national peculiarities of the heroes' characters in the stories “Остазбикэ” and “Суннэтче-бабай” are identified in connection with the prevalent settled ideas about male and female principles in Tatar culture. The correlation between universal (panhuman) ideas about male and female principles and the gender stereotypes conditioned by the nationality is revealed.

Key words and phrases: Tatar language; literature; G. Iskhaki's works; gender stereotype; male behavior; female behavior.